

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 4 (16).
Winter 2016

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционная коллегия

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сквородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционный совет

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
В. П. Петров

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

КУЗНЕЦОВА Наталья Юрьевна

аспирант кафедры отечественной истории, специалист отдела профориентационной работы, младший научный сотрудник ГБТ 653-14 Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

foliage.07@mail.ru

РУЖИНСКАЯ Ирина Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

rin@petsu.ru

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК ПРИМЕР НЕПРЕРЫВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: в статье проанализирована традиция наставничества в современной общности старообрядцев. Особенность подобного феномена заключается в устойчивости явления на протяжении всей истории староверия. Источниковой базой исследования стал контент официальных сайтов старообрядческих согласий России и стран ближнего зарубежья. Авторами выявлено, что феномен наставничества сегодня по-прежнему широко практикуется в старообрядческой среде, однако, помимо основной духовной функции, наставник и сегодня осуществляет в общине дополнительные функции, в том числе образовательную. Информация, представленная в статье, может представлять интерес для специалистов в области непрерывного образования, религиоведов, преподавателей духовных учебных заведений.

Ключевые слова: непрерывное образование, наставничество, старообрядчество, традиционное общество.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности, № 33.1162.2014/К.

**Kuznetsova N.,
Ruzhinskaya I.**

OLD BELIEVERS CUSTOMS OF MENTORING AS AN EXAMPLE OF CONTINUOUS EDUCATIONAL TRADITION

Abstract: the tradition of mentoring in modern community of Old Believers is analyzed in the article. The peculiarity of the phenomenon is in its stability sustained throughout all the history of Old Believers. The basis of the research is the content of the official sites of Old Believers' agreements of Russia and former Soviet republics (states of former Soviet Union). The authors have found that the phenomenon of mentoring is still widely used in Old Believers communities (environment), but nowadays besides the main spiritual function, the mentor has acquired additional functions, including educational ones. The information presented in the article might be of interest for the specialists in the field of lifelong learning, religious scholars, theologians, and teachers of religious schools and seminaries.

Key words: lifelong learning, mentoring, Old Belief, conventional society.

Одним из «вызовов» современности является необходимость устойчивой мотивации человека к образовательной деятельности. Зачастую полученные ранее знания, умения, навыки нуждаются в мобильности, пополнении и адаптации к меняющимся условиям времени. Изменяется процесс обучения, совершенствуются виды учебной деятельности, уходят в прошлое некоторые профессии, связанные с образовательной средой, выходит на первый план практика непрерывного образования в течение всей жизни. Опубликованный в 2014 г. «Атлас новых профессий» [1] демонстрирует потребность общества в педагогах нового уровня. Например, в недалеком будущем появятся специалисты, которые будут формировать образ будущей жизни и траекторию развития («эксперт по «образу будущего»), создавать «маршрут» обучения («разработчик образовательных траекторий») и сопровождать индивидуальное развитие («тьютор»). Таким образом, в современной системе образования и в современном обществе все большее место занимают наставничество (чаще всего в понимании «менторство», «тьюторство», «коучинг») и наставники.

При этом данные понятия интерпретируются по-разному не только в толковых, но и в педагогических словарях. Например, в словаре Д. Н. Ушакова термин «наставник» приводится с пометкой «устар.» и означает «учитель, руководитель» [2]. Б. М. Бим-Бад определяет наставничество как «процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества; форму взаимоотношений между учителем и учеником» [3, с. 162]. А. С. Воронин считает, что наставничество представляет собой «одну из форм передачи педагогического опыта, в ходе которой начинающий педагог практически осваивает профессиональные приемы под непосредственным руководством педагога-мастера» [4, с. 60].

Современные синонимы термина «наставник» тоже объясняются неодинаково. Коучинг, по мнению Г. М. Коджаспировой, представляет собой «тренинг с персональным тренером» [5]. «Сопровождение процесса самообразования» определяется Н. В. Абрамовских и Е. Н. Казаевой как тьюторство [6]. Ряд авторов понимает тьюторство как «особый тип педагогического сопровождения – сопровождение процесса индивидуализации в ситуации открытого образования» [7, с. 81]. Что касается определений, расшифровывающих понятие «наставник» и современные производные от него, то и здесь единства в значениях слов не наблюдается. Тьютор может быть определен как «ключевая фигура в дистанционном обучении, человек, управляющий мышлением других» [8, с. 3, 27–28], и как «опекун» [5, с. 152], или как «наставник-консультант, новый тип педагога» [9, с. 151], «наставник, член контингента обучающихся взрослых людей, осуществляющий постоянную помощь одному или нескольким взрослым, обучающимся в решении вопросов организации обучения» [4, с. 115]. Коуч будет представлен человеку как «персональный тренер» [5]. Ментором обозначается «наставник, воспитатель» [10]. Наставник определяется как «формальный социальный институт социализации личности» [5], в обязанности которого входит «не только обучение молодого человека специальности, но его политическое и нравственное воспитание» [3, с. 162].

Таким образом, можно заключить, что наставничество в современном мире занимает особое и довольно значительное место. Наставники сегодня оказыва-

ются непрерывными аккумуляторами и трансляторами знаний. Однако мнение, что данное явление встречается исключительно в современной светской образовательной среде, является ошибочным.

С одной стороны, наставничество (тьюторство) зародилось с момента появления первых университетов в Европе, и долгое время его история была связана именно с университетской образовательной средой. Однако феномен наставничества, помимо этого, имеет глубокие конфессиональные истоки. Так, например, в христианстве наставничество широко представлено как явление, как способ обучения и духовного воспитания.

Например, основатель отшельнического монашества Антоний Великий стал не просто духовным наставником (аввой) для учеников-пустынников и последователей, собиравшихся вокруг него, но оказался «звеном, связавшим всех отдельных, неизвестно где блуждавших отшельников в братские общины» [11]. Сочинения Антония Великого (например, «Послание Антония, отшельника и главы отшельников, братьям, обитающим повсюду», «Устав отшельнической жизни») содержали трактовки христианских и особенно монашеских добродетелей. Богослов и философ Иоанн Лествичник, аккумулировавший духовные и аскетические традиции египетских монастырей, написал «Лествицу» и «К пастырю» – книги, которые стали руководством к нравственному самосовершенствованию и раскрывали обязанности духовных пастырей [12]. Крупнейший православный религиозный просветитель XVIII в. Тихон Задонский (автор книг «Об истинном христианстве», «Наставление монашествующим») своей жизнью являл пример высокого благочестия и аскетизма, став источником духовного просвещения и наставления для обширного круга окружавших его людей [13]. Публицист-проповедник Феофан Затворник полагал, что «проповедничество есть первый, прямой и священный долг» монашествующего [14]. В трактате «Как составить проповедь», раскрывавшем отличительные черты проповеди, он дал практические советы по способу ее составления. Кроме того, Феофан Затворник стал автором книги лекций «Путь ко спасению», в которой рассуждал о православном образовании и воспитании.

В целом идея наставления существует на протяжении всей истории человечества как форма воспитания и обучения в религиозной и не только традиции. Длительность существования подобной образовательной формы свидетельствует об ее успешности в удовлетворении образовательной потребности общества.

Наставничество встречалось и продолжает существовать во всех религиозных сообществах мира. И по-прежнему наставники играют важную роль религиозного лидера. Однако если в привычных нам религиях (например, в Русской православной церкви) роль наставника-священника определяется и четко понимается прихожанами, то в некоторых религиозных группах наставник оказывается не только духовным лидером, но и берет на себя руководство другими важными сферами, в особенности образовательной, в жизни верующих. Подобная практика сегодня наблюдается в среде старообрядцев-беспоповцев.

Старообрядчество сегодня представляет собой сочетание нескольких групп (согласий), крупнейшими из которых являются «поповцы» и «беспоповцы».

Разделение на группы произошло в 60-е гг. XVII в. практически сразу после реформы патриарха Никона, когда часть староверов, поставленная в условия отсутствия священства (умер последний епископ «дораскольного поставления» Павел Коломенский, и в мире не стало истинного священства) приняла решение остаться без него. Духовными лидерами среди беспоповцев стали старообрядческие наставники. В работе С. Г. Вургафта и И. А. Ушакова «Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря» наставник определяется как «духовный руководитель общины у беспоповцев, настоятель церкви или моленной, возглавляющий богослужение, исполняющий требы» [15]. Е. М. Юхименко отмечает, что «Поморский Чин для поставления пастырей словесных овец» усваивает наставничеству «значение священной степени» [16, с. 719]. Однако данный феномен на сегодняшний день по-прежнему остается одним из малоизученных в старообрядческой духовной культуре. Таким образом, цель статьи состоит в анализе опыта наставничества в среде старообрядцев-беспоповцев сегодня. Этот опыт, безусловно, заслуживает освещения и трансляции за пределы старообрядческого сообщества, поскольку подобный опыт не теряет свою актуальность и стабильность уже в течение более чем трех веков. Для раскрытия указанной темы необходимо было: 1) изучить материалы, дающие представление об истории наставничества у старообрядцев-беспоповцев в Российской империи в середине – второй половине XIX в., 2) проанализировать современное состояние практики наставничества беспоповцев в России.

Особенностью вероучения староверов-беспоповцев была «идея об уже совершившемся воцарении антихриста» и «представление о прервавшейся благодати священства и прекращении церковной иерархии» [16, с. 719]. Соответственно и наставничество в их среде начинает входить в активную практику с конца XVII в. Важно отметить, что данная практика в согласии [17] имела несколько доминантных особенностей. Во-первых, ввиду того, что на рубеже XVII–XVIII вв. начали оформляться различные толки внутри самого согласия, роль наставника в каждом из течений часто отличалась в определенных моментах [18]. Например, федосеевцы, поморцы, филипповцы [19] и странники признавали необходимость наставничества, но за наставниками признавали совершение таинств, проведение служб. Нетовцы, наоборот, оказавшись в положении «без священства», даже за наставниками не допускали возможности совершать таинства, а самокресты и некрестяки не имели наставников. Во-вторых, права и обязанности наставников у беспоповцев не ограничивались лишь совершением церковных таинств (крещения, покаяния и для брачных поморцев – брака). На наставника накладывались также обязательства по управлению приходом, организации обучения мирян и наблюдения за богослужебным и нравственным порядком в общине [16, с. 719]. В целом, по мнению Е. М. Юхименко, в беспоповской среде сложилась особая культура почитания наставников, которая наиболее ярко и многообразно проявилась в Выговском общежительстве.

Наставник, избранный из членов общины и становившийся ее духовным отцом, должен был соответствовать требованию «избирать достойных», то есть

обязательно быть образованным и являть собой образец нравственности. Так как вопросы веры в культуре старообрядцев стояли на первом месте, наставник, возглавивший духовную жизнь общины, автоматически становился и ее неофициальным главой, а значит, не только исполнял таинства, но оказывался авторитетом в делах личных и общественных. Власть наставника в общине и его авторитет, «державшиеся на знании священных книг и его капитале», как правило, не подвергались критике [18].

Изучением наставничества как старообрядческого феномена занималась исключительно в связке с исследованием старообрядчества в целом и Русская православная церковь (указав в миссионерских отчетах именно наставников как главных регуляторов духовной жизни староверов), и официальная власть (например, именно наставникам в официальных отчетах чиновников Министерства внутренних дел (МВД) ставилась в вину организация старообрядческих самосожжений)¹. Участвовали в изучении этого явления и исследователи различных категорий (профессиональные историки, публицисты, краеведы), которые описывали заинтересовавший их факт. Историк А. П. Шапов указывал, что в старообрядческой среде наблюдалась «своеобразная жизнь умственная и нравственная».

Важным вкладом в изучение старообрядческого наставничества в том числе стал опыт народников второй половины XIX в. по изучению религиозной жизни в Российской империи. Народники относились к представителям многочисленных религиозных групп в русском обществе непредвзято, что позволяло им освещать проблему объективно, в отличие от многих других исследователей, стоявших на позициях РПЦ и официальной власти. Кроме того, народники часто оказывались в ссылке на окраинах страны, на территориях, где старообрядчество было сильно распространено, и наблюдали его собственными глазами.

Примером может служить исследовательский материал Александра Степановича Пругавина – правого народника и публициста, исследователя религиозной жизни русского народа. А. С. Пругавин в течение жизни занимался изучением старообрядчества, основываясь не только на материалах предшествующих историков, но и на архивных данных и данных официальной статистики. Кроме того, он, побывав в ссылке на Русском Севере (Архангельская губерния), лично познакомился со старообрядцами-беспоповцами, а в последующем состоял в личной переписке со многими старообрядцами. Статьи, заметки, очерки и книги А. С. Пругавина, посвященные этому вопросу, издавались с 80-х гг. XIX в. по начало XX в.

А. С. Пругавин, рассматривая вопрос о наставничестве в старообрядческой среде, не только стремился изучить данное явление, но даже пытался перенять подобный опыт для выстраивания собственных отношений с некоторыми молодыми исследователями, обращавшимися к нему как к старшему и более опытному. Например, анализ его переписки с исследовательницей секты иеговистов Е. В. Молоствовой отражает стремление перенять и применить харак-

¹ Например, исследования чиновников МВД И. П. Липранди, П. И. Мельникова, Н. И. Надеждина в 40–50-е гг. XIX в.

терный для староверов феномен наставничества как новый опыт взаимоотношений учителя и ученика². А. С. Пругавин полагал, что его «учительский долг» состоял не только в конкретной помощи в работе (корректурка текста, исправление ошибок и т. д.) над исследованием Е. В. Молоствово́й, но и в целом в помощи молодой исследовательнице в формировании ее взглядов на проблему (аналог наставления).

Сегодня феномен наставничества у старообрядцев-беспоповцев перекликается с идеей непрерывного образования у данной группы верующих. Подробнее с описанием опыта непрерывного образования в старообрядческой среде можно познакомиться в статье «Непрерывное религиозное образование в традиционном обществе: опыт староверов России» [20]. Наставник не только осуществляет духовное окормление прихожан, совершая таинства, но и многие социальные функции, как, например, образовательная, информационная, разъяснительная, ложатся на его плечи. Крупнейшие современные православные старообрядческие религиозные организации в России и за ее границами (Русская православная старообрядческая церковь (далее РПСЦ), Древлеправославная поморская церковь (далее ДПЦ), Русская древлеправославная церковь (далее РДЦ)) по-прежнему практикуют наставническую традицию.

Ярким примером могут служить А. Н. Жилко, А. Н. Белов и О. И. Розанов. А. Н. Жилко является наставником Даугавпилсской старообрядческой общины, а также председателем Центрального совета Древлеправославной церкви Литвы и преподавателем духовного училища при Рижской гребенщиковской старообрядческой общине. А. Н. Белов сегодня председательствует в Центральном совете ДПЦ Республики Беларусь. О. И. Розанов — наставник Невской поморской общины в Санкт-Петербурге. Первый является также председателем Единого совета ДПЦ и более пятнадцати лет был главным редактором «Календаря Древлеправославной поморской церкви», где опубликовал и целый ряд собственных статей.

Безусловно, внутри страны и за ее пределами, а также внутри каждого из согласий наблюдаются определенные различия, но в целом ситуация с наставничеством у староверов остается неизменной с конца XVII в. Практика наставничества сохраняется сегодня и в российских, и в зарубежных старообрядческих общинах. Созданный в ноябре 1989 г. в Москве Российский совет Древлеправославной поморской церкви (РС ДПЦ) объединил в своем составе поморские общины России и других республик, которые не имели своих духовных центров. Решение духовно-канонических вопросов осуществляется одноименным отделом РС, который состоит исключительно из наставников. Наставники в российских общинах считаются «нерукоположенными пастырями Церкви», то есть сохраняется в употреблении формулировка II Всероссийского собора христиан-поморцев, состоявшегося в 1912 г. В ДПЦ существует особый чин благословения наставника, совершаемый над человеком, избираемым на

² Ружинская И. Н., Кузнецова Н. Ю. Религиозная жизнь русского социума в диалоге «наставник – ученик» (по материалам личной переписки народника А. С. Пругавина и Е. В. Молоствово́й) // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5 (в печати).

эту должность, всей общиной и несколькими уже практикующими наставниками. Как правило, чин благословения совершают местный наставник и представитель РС ДПЦ, которые в присутствии благословляемого и членов общины зачитывают и подписывают акт о совершении чина благословения. В завершение новоблагословленный наставник получает напутствие старших наставников, благодарит прихожан за оказанное доверие и принимает поздравления. После этого он должен исполнять обязанности и осуществлять права наставничества во вверенной ему общине, в том числе и наблюдать за религиозным и нравственным порядком в ней.

В настоящее время в России действует порядка 70 наставников-мужчин, и сохраняется практика, когда женщина в общине становится старшей служительницей и благословляется на проведение служб, принятие исповеди (исключительно у женщин) и совершение крещения. Такая практика является вынужденной мерой в случае, когда в общине нет возможности выбрать наставника-мужчину. В 2006 г. на заседании РС ДПЦ было принято решение об организации курсов подготовки наставников. Подобные курсы начали реализовываться и по сей день успешно практикуются в Невской старообрядческой поморской общине в Санкт-Петербурге.

Для того чтобы оказаться в числе слушателей подобных курсов, желающие должны получить направление от Совета своей общины и получить письменное согласие своего духовного отца. Программа курсов состоит из нескольких предметных циклов: церковно-славянский алфавит, история храма и его устройства, история староверия, церковный устав. Также на курсах изучаются обязанности духовного наставника (на службе, требоисполнениях и таинства; по управлению причтом и приходом) [21].

Старообрядцами России и Прибалтики на рубеже XX–XXI вв. был учрежден и зарегистрирован Единый совет Древлеправославной поморской церкви (ЕС ДПЦ), решения которого также влияют на их повседневную жизнь. И в зарубежных центрах старообрядчества не теряет своей значимости наставничество. Согласно уставу Вильнюсской общины, наставник является главой общего собрания членов общины (орган общинного управления), а также контролирует материальную ответственность («подписывает договор») всех лиц, имеющих доступ к материальным ценностям [22]. На сайте общины указаны все наставники литовских общин и размещены их контактные данные [23]. Соответственно каждый желающий может к ним обратиться.

Так как главной задачей старообрядческой церкви является «воспитание молодого поколения в духе веры», то и наставники видят эту задачу как одну из ключевых для себя [24]. При каждом храме или моленном доме в общинах староверов действуют воскресные школы, в которых детей обучают основам своей культуры и истории. Кроме того, в течение последних десяти лет с подачи старообрядческих наставников в России и в зарубежных общинах созданы и успешно функционируют молодежные лагеря (для молодежи 15–30 лет), организуются детские встречи (для детей до 10 лет) и региональные встречи молодежи на базе общинного дома [25].

Безусловно, ощущаются и определенные проблемы, ведь увеличение количества детей в детских группах и уменьшение соответственно их возраста требуют от организаторов привлечения профессиональных воспитателей. Кроме того, ситуация с образованием детей старообрядцев в зарубежных общинах регулируется на уровне государства. Например, для детей эстонских староверов в школе существуют специальные уроки духовной этики. В России подобная практика отсутствует. Но именно благодаря подобным мероприятиям молодые староверы вовлекаются в духовную жизнь общин, а также понимают, каким образом могут принести собственный вклад в их развитие (разработка и развитие интернет-сайта, написание статей, участие в работах в храме, деятельность по развитию воскресных школ и лагерей и многое другое).

За подготовленностью кандидата в духовные наставники, его нравственным и каноническим соответствием следит специально созданный орган – Духовная комиссия, действующая при Высшем совете церкви (ВСЦ). Все наставники литовских старообрядческих общин являются членами ВСЦ. В Латвии новая редакция устава Древлеправославной поморской церкви Латвии (ДПЦЛ) (принят на Новостроенском соборе в г. Даугавпилсе в 2006 г.) особо оговаривает ведущую роль духовного наставника в общине [26]. В ДПЦЛ как структурные части входят Центральный совет (ЦС) и Духовная комиссия (ДК). При этом большинство участников ЦС и ДК должны быть канонически правильно благословленными духовными наставниками. Одной из основных задач ДК является задача контроля внутренней дисциплины духовных наставников, их помощников и заместителей.

От наставников требуется не только быть достойными с точки зрения общины, но и обладать особыми личностными качествами: независимость в принятии решений, высокая грамотность, чувство ответственности и богатый духовный опыт. Именно за эти качества наставника ценят прихожане.

Часто наставниками в латвийских общинах оказываются молодые люди, достигнувшие весьма существенного духовного роста и владеющие искусством знаменного пения [27]. Молодой возраст наставников напрямую связан с историей страны и почти вековым периодом атеизма. Эту проблему пытаются решать в Рижском гребенщиковском духовном училище, в аудиториях которого получают образование наставники и их помощники [28]. В Эстонии, где с 1995 г. продолжил работу Союз старообрядческих общин, как и в других странах, где проживают старообрядцы, существует угроза утраты собственной идентичности, так как и здесь ощущается нехватка наставников, играющих в общинах ведущую роль [29]. Утрата духовного лидера, который чаще всего является инициатором создания воскресной школы при общине, активно вовлекает прихожан в программы сотрудничества между общинами, может привести в дальнейшем к утрате духовного центра в целом.

Существующие внутри старообрядчества два крупных согласия – поповское и беспоповское – понятие «наставник» также различают. Поповское течение старообрядчества (их еще именуют беглопоповцами) принимало священников, переходивших от православной церкви (так называемых «беглых попов»), а позднее приобрело собственного епископа и церковную иерархию. Со-

гласно уставу РПСЦ, под термином «настоятель» местной религиозной организации церкви понимается «назначенный соответствующим Архиепископом, утвержденный Митрополитом и канонически рукоположенный духовный наставник... назначается из числа кандидатов, избранных местными религиозными организациями Церкви» [30]. То есть сегодня именно священники староверов-поповцев – настоятели – осуществляют функции духовных наставников (окормление прихода) и взаимодействуют с мирянами на освященных соборах.

Беспоповцы по-прежнему руководствуются тезисом «о возможности спасения без полноты церковных таинств», практиковавшимся поморцами на протяжении всей истории старообрядчества. После того как на Совещании руководителей центральных органов и общин ДПСЦ России, Белоруссии, Латвии и Литвы было принято постановление, согласно которому «поиски благочестивого священства» следует считать «исчерпанными» [31], этот тезис принял значение вероучительной доктрины. У беспоповского согласия наставники совершают таинства (крещение, исповедь) и руководят общинами (управляют приходом, представляют его на соборах и съездах), занимаются обучением прихожан (пишут и произносят послания, проповеди) и наблюдают за нравственной жизнью мирян.

Так как наставник избирается из среды мирян как самый достойный, то он осуществляет не только контроль над духовной жизнью, но и показывает пример того, как должен жить старообрядец. Наставник должен иметь семью, тем самым подавая пример образцовой христианской жизни собственным прихожанам. Своих детей он воспитывает согласно староверческим традициям в уважении и любви. Как правило, наставник, вне зависимости от возраста, стремится к повышению собственного уровня образования (что диктуется жизненными реалиями общины) и мотивирует своих прихожан на дальнейшее обучение.

Безусловно, функциональная роль наставника в старообрядческих общинах в современном мире значительно расширилась. Помимо организации духовной жизни прихожан, наставники реализуют воспитательную функцию (особенно это касается младшего поколения), активно участвуют в формировании образованной личности мирянина, содействуют социализации староверов в окружающей среде, организуют культурный и духовный досуг общины (памятные поездки, воскресные школы, лагеря, лектории и т. д.) и способствуют продолжению и активизации традиции благотворительности. То есть наставники сегодня задействуют все возможные (в том числе и новые) формы для реализации процесса непрерывного духовного обучения и воспитания прихожан, что «позволяет расширять образовательное пространство староверческих общин и выводить его за пределы политических границ» [20, с. 62].

По отношению к прихожанам наставник представляет различные виды воспитания: духовное, интеллектуальное, эстетическое, этическое, хотя приоритетным направлением, несомненно, является духовное воспитание. Например, наставник Невской старообрядческой общины Санкт-Петербурга В. В. Шамарин, помимо духовного воспитания, осуществляет и интеллектуальное, являясь руководителем духовных курсов при общине. При этом наставник

открыт для собственных прихожан и старается отвечать на их запросы (яркий пример — появление групп выходного дня для детей).

За границей (в Прибалтике, странах СНГ, странах Латинской Америки, США) в окружении часто нехристианского или даже нерелигиозного социума для староверов остро стоит вопрос о сохранении конфессиональной и этнической идентичности. И эта задача также оказывается на плечах наставников. Языковая проблема, когда родным становится язык страны проживания, а русский язык постепенно утрачивается, часто приводит к переходу молодежи старообрядческой общины к другой культуре (западноевропейской) и в другую веру (например, католичество, протестантизм) или безверие. Таким образом, они повышают эффективность собственной адаптации в окружающем их социуме. Соответственно за границей у русскоязычных наставников встает вопрос не только в устройении духовной жизни, но и в организации «русского» досуга и быта своих прихожан.

Функциональная роль наставников зависит и от возрастного деления в общине, так как категории «дети — взрослые» по-разному видят собственную жизнь и роль в общине. Молодежи важен яркий пример и авторитет, что и реализуют наставники, приобщая их к старообрядчеству путем организации обучения (конференции, воскресные школы, образовательные программы и курсы) и досуга (старообрядческие молодежные лагеря). Для молодых членов общины наставник является непререкаемым авторитетом, к которому отсылает не только окружение, но и родные.

Взрослые, каждый из которых теоретически тоже может стать наставником (в ситуации беспоповских общин), во главу угла ставят тот же авторитет наставника как руководителя духовной (совершение таинств в молельном доме/храме), экономической (руководство финансами общины) и социальной жизни (обращение при возникновении споров среди членов общины). Также стоит отдельно выделить категорию «пожилые», для которых на первый план выходит именно духовная роль наставника в их жизни.

Как видно из приведенных фактов, старообрядческая традиция наставничества сегодня служит ярким примером непрерывного (открытого) образования в традиционном обществе. Личность наставника сосредотачивает в себе не только функцию духовного лидера, но и воспитателя, и учителя, и даже иногда финансового консультанта, то есть оказывается неким проектировщиком жизненного маршрута для своих прихожан. Безусловно, значимую роль играла и продолжает играть конфессиональная функция наставника. Он остается главным проводником «истинной древлеправославной веры» для староверов, проживающих в окружении иноверцев. Однако в современном мире духовный лидер должен не только реализовывать духовную практику, но и оставаться в центре социальной жизни доверившихся ему людей. Старообрядческие наставники как никто это осознают, ведь от успешности их служения зависит сохранение старообрядчеством собственной «культуры памяти».

В российских и зарубежных старообрядческих общинах роль наставника в моделях обучения остается значительной во всех его видах: формальном (духовные училища), неформальном (духовные курсы в общинах, воскресные

школы, лектории) и информальном (детские лагеря, паломнические поездки). На фоне современных реалий, когда разрозненность и малочисленность общин не способствуют организации наставниками жизни прихожан в необходимой старообрядческой традиции, осуществляется взаимодействие этих двух моделей образования (российской и инорегиональной), обмен опытом посредством организации совместных конференций, съездов и молодежных лагерей. При этом целеполагание, задачи, мировоззренческие и ценностные установки у наставников-старообрядцев не претерпели изменений с течением времени. По-прежнему главной их целью является сохранение собственной веры и идентичности, сохранение и передача исторической памяти молодому поколению при помощи в том числе и межличностного механизма социализации. Прихожане, видя в наставнике образец поведения и подражая ему, отождествляют себя со старообрядческой общностью.

Старообрядческая традиция наставничества в течение последних нескольких десятков лет всеми силами способствует реализации данной цели и дает возможность староверам определять себя как особое культурно-историческое сообщество.

Список литературы

1. Каталог профессий // Атлас новых профессий. URL: <http://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения 12.10.2016).
2. Наставник // Толковый словарь Д. Н. Ушакова. URL: <http://ushakova-slovar.ru/description/nastavnik/33836> (дата обращения 12.10.2016).
3. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. 527 с.
4. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2006. 135 с.
5. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь. М., 2005. 176 с.
6. Абрамовских Н. В., Казаева Е. Н. Тьюторство: история и современность. URL: <http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2013/2013-3-31.pdf> (дата обращения 22.10.2016).
7. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик) и др. М.; Тверь: «СФК-офис», 2012. 246 с.
8. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования. М., 2004. 608 с.
9. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.
10. Ментор // Толковый словарь Д. Н. Ушакова. URL: <http://ushakova-slovar.ru/description/mentor/29435> (дата обращения 15.10.2016).
11. Герасименко Н. В. Антоний Великий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. II. С. 659–664.
12. Герасименко Н. В., Орецкая И. А. Иоанн Лествичник // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. XXIV. С. 404–431.
13. Архиепископ Михаил (Чуб М. А.) Учение святителя Тихона Задонского о истинном христианстве // Журнал Московской патриархии. 1971. № 10. С. 60–75.
14. Архимандрит Георгий (Тертышников). Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999. 570 с.
15. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. URL: http://www.semeyskie.ru/en_n.html (дата обращения 11.10.2016).
16. Агеева Е. А., Мальцев А. И., Юхименко Е. М. Беспоповцы // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. IV. 752 с.

17. Еремеев П. В. Старообрядческое согласие в контексте теории «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона (на примере харьковской губернии). URL: <https://www.academia.edu/12827183/> (дата обращения 27.10.2016).
18. Власова В. В. Институт наставничества у коми старообрядцев-беспоповцев // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2000. С. 181–191.
19. Путинцева Ф. М. Политическая роль и тактика сект. URL: <http://lib.sale/issledovaniya-politologicheskie/politicheskaya-rol-taktika.html> (дата обращения 30.10.2016).
20. Кузнецова Н. Ю. Непрерывное религиозное образование в традиционном обществе: опыт староверов России // Непрерывное образование: XXI век. 2015. Вып. 4 (12). DOI: 10.15393/j5.art.2015.2948.
21. Курсы подготовки церковнослужителей Древлеправославной Поморской Церкви // Русская вера. URL: http://ruvera.ru/news/kursy_cerkovnoslujiteley (дата обращения 18.10.2016).
22. Поташенко Г. В. Древлеправославная Поморская Церковь в Литве: 1990–2003 гг. URL: http://samstar-biblio.ucoz.ru/Statji/29-10.03_potasenko_rus.pdf (дата обращения 30.10.2016).
23. Высший Совет Церкви // Духовные наставники ДПЦ Литвы. URL: <http://starover.lt/Default.aspx?Element=ViewArticles&TopicID=42> (дата обращения 17.10.2016).
24. Шахов М. О. «Если старообрядческая общественная организация будет создаваться, то будет создаваться гражданами, а не церквями». URL: http://ruvera.ru/articles/shahov_konferencia (дата обращения 31.10.2016).
25. «Вера». Молодежный сайт староверов-поморцев. URL: <http://verbastarover.wixsite.com/verba> (дата обращения 01.11.2016).
26. Агеева Е. А. Древлеправославная Поморская Церковь // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. XVI. С. 135–144.
27. Официальный сайт Древлеправославной Поморской Церкви Латвии. URL: <http://www.staroverec.lv/drevlepravoslavnaya-pomorskaya-cerkov-latvii> (дата обращения 01.11.2016).
28. Официальный сайт Гребеншиковского духовного училища. URL: <http://www.staroverec.lv/grebenschikovskoe-duhovnoe-uchilische> (дата обращения 01.11.2016).
29. Варунин П. Г. Об изучении культурного наследия староверов Эстонии и его сохранении. URL: http://www.starover.ee/ru/articles_research.html (дата обращения 27.10.2016).
30. Устав РПСЦ // Сайт Русской Православной Старообрядческой Церкви. URL: <http://rpsc.ru/docs/ustav-rpsc/> (дата обращения 01.11.2016).
31. Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2002. М., 2002. 223 с.